

Вера
УСТЮГОВА

РАЗЛУЧНИЦА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

заберу у тебя в

18+

Вера Устюгова

Разлучница. Я заберу у тебя все

«Автор»

2026

Устюгова В.

Разлучница. Я заберу у тебя все / В. Устюгова — «Автор», 2026

Любовница мужа забрала у меня все. Дом, семью, любовь и счастье. Она заняла мое место, отняла не только моего мужа, но и ребенка. Она забрала у меня жизнь, подстроив аварию, в которой я должна была умереть. Но я выжила и вернулась. Под другим именем, с новой внешностью и легендой, оставив неизменным лишь одно – мое желание отомстить.

© Устюгова В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Предательство	5
Глава 2. Возвращение	9
Глава 3. Дорогая подруга	13
Глава 4. Новая эра	17
Глава 5. Игра началась	20
Глава 6. Потеря	22
Глава 7. Признание	26
Глава 8. Первая жена	28
Глава 9. Алины больше нет	30
Глава 10. Белые лилии	32
Глава 11. Карина	35
Глава 12. Любовница	37
Глава 13. Гараев	40
Г	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Разлучница. Я заберу у тебя все

Глава 1. Предательство

5 лет назад

«Отель «Пирамида», номер двести шесть. Хотите увидеть Игната с любовницей, приезжайте немедленно».

СМС с неизвестного номера становится началом моего конца.

Перечитываю сообщение раз за разом в надежде, что мне привиделось. Что это все чья-то злая шутка, и мой Игнат сейчас на работе. Просто задерживается и совсем скоро приедет домой.

Обнимет и в который раз посмеется над моими подозрениями.

«Глупышка, ну какая любовница? У меня на жену-то нет времени с этой работой, а ты мне про любовниц тут рассказываешь».

И я верила. Медленно сходила с ума от подозрений, но верила мужу.

А как иначе? У нас семья, маленькая дочка, которая визжит от счастья, когда папа возвращается с работы. У нас дом, который специально для нас построил мой покойный отец, и мы только что завершили в нем ремонт.

Мы любим друг друга. Со всей нежностью, страстью и верностью

Только вот примерно пять месяцев назад, спустя всего месяц после похорон папы, я почувствовала неладное.

Сначала были намеки, от которых я старательно отмахивалась. Потом появились подозрения, но и тут я внушала себе, что все придумала сама.

А теперь это сообщение

– Алин, – врывается в спальню Кристина, моя близкая подруга, – Ну ты где? Юльку я уложила спать, попкорн приготовила, фильм настроила. Жду только тебя.

– Я, – теряюсь, не зная, что ответить. В горле ком, который никак не проглатывается, к глазам подступают слезы, тело дрожит и не может сдвинуться с места, словно каждая мышца налилась свинцом.

– Алина? – в голосе подруги появляется волнение. Она тут же подлетает ко мне, садится рядом и выхватывает из моих рук телефон, хмуро всматриваясь в экран.

– Кто-то написал с неизвестного номера, – с трудом выговариваю слова, – Игнат с любовницей в «Пирамиде».

– Так, – неожиданно бурно реагирует Кристина, заставляя меня подпрыгнуть на месте от ее звонкого голоса, – Поехали!

– Куда?

Голова соображает туго, в теле непонятная слабость. Отчего-то хочется крепко уснуть, проснуться и понять, что все это было лишь сном.

Зайти с утра в сообщения на телефоне и обнаружить, что никакого смс от анонима не было.

– Алина, очнись! – восклицает она, хватая меня за плечи и начиная трясти, – Я давно тебе говорила, что Игнат ходит налево. Я ведь так и знала!

И это правда.

Кристина в моей жизни появилась недавно, всего пару месяцев назад, но за это время мы стали настоящими подругами, поделив все секреты и страхи.

Мне не нужно было рассказывать о своих подозрениях – она поняла все без слов, первая заявив, что у моего мужа кто-то есть на стороне.

– Но как я поеду А Юля? Водителя еще отпустили домой

– Юлю оставим на домработницу и вызовем такси, – подхватывает Кристина и убегает в гардеробную, чтобы вернуться через пару секунд с джинсами и худи для меня, – Одевайся, а я найду машину.

– Никто не приедет в поселок в такую погоду.

На улице не просто дождь. Там ливень, который смывает все на своем пути, грозясь затопить улицы коттеджного поселка, где мы живем.

– Тогда сама садись за руль, – командует подруга, натягивая на себя теплую вязаную кофту, – Если не поймает этого изменщика с поличным, так и будешь с рогами жить.

– Я не могу за руль

Полгода назад я потеряла папу, но еще раньше маму, которая попала в аварию, не справившись с управлением в гололед.

С тех пор вождение стало моим самым главным страхом, несмотря на наличие прав. Я просто не могла пересилить себя и сесть за руль, чувствуя животный страх перед дорогой.

– Можешь! – Кристина вновь подходит ко мне и хорошенько встряхивает, – Сядешь и поедешь туда, чтобы увидеть все своими глазами. Чтобы больше не осталось сомнений. А я буду рядом, – уже ласковее добавляет подруга, чтобы немного подбодрить меня.

Отмираю, надеваю кроссовки и бегом спускаюсь вниз. Кристина бежит рядом, и вот мы уже сидим в черном седане, ожидая, пока поднимется автоматическая дверь в гараже.

Во мне неожиданно появляется решительность. Пусть я буду выглядеть жалко, врываясь в тот номер, но хотя бы увижу все своими глазами и перестану мучить себя подозрениями.

Если Игнат мне изменяет, я умру. Там, на месте. Но это все равно будет лучше, чем жить «с рогами».

– Не забыла еще, как водить? – на всякий случай уточняет Кристина.

– Нет, – неуверенно отвечаю ей, вцепившись в руль.

– Тогда поехали устраивать взбучку этому подлецу! – как-то слишком весело говорит подруга, словно мы собрались в увлекательное приключение.

Мне бы ее веселье.

– А если это все ложь? Кто-то просто пошутил надо мной, – продолжаю, как упертая дура, возражать, медленно выезжая на основную дорогу.

– Кто? – злится Кристина, – И много у тебя знакомых шутников? Алин, прекращай давай! Знаешь, кто тебе это написал? Шалава его! Специально, чтобы ты приехала, увидела все сама и развелась со своим ненаглядным.

Ничего не отвечаю на выпад подруги, глуша в себе новый поток слез.

Мы едем уже полчаса. Еле-еле, потому что воды на дорогах столько, что машину заносит на каждом повороте.

Я с трудом кручу руль, практически ничего не вижу дальше пары метров, но чудом продолжаю ехать.

Все еще хочется, чтобы это оказалось кошмаром, и я просто проснусь в своем доме. В гостиной, так и не досмотрев фильм, который выбрала Кристина, но в тепле и без дурацких смс в моем телефоне.

Чтобы Игнат вернулся с работы вовремя, крепко обнял меня и развеял все страхи.

– Знаешь, – подает голос подруга, которая все это время молчала, напряженно всматриваясь вдаль, – Это оказалось даже проще, чем я думала.

– О чем ты? – на секунду отрываю взгляд от дороги, удивленная ее словам.

– О тебе, – очередная глумливая усмешка, которая вызывает неприятные мурашки по всему телу, – Такую клушу еще поискать надо. И как только Игнату хватает терпения жить с тобой?

– Я не понимаю

– Вот даже сейчас, – продолжает она, – Ты выглядишь жалко, Алин.

– Зачем ты мне это говоришь? – начинаю незаметно нервничать, пытаюсь все же следить за дорогой, иначе нас унесет в кювет.

– А ты не понимаешь? – ерничает Кристина, – Никакой любовницы в «Пирамиде» нет. Это я отправила тебе сообщение. Это я, Алина, – добивает она меня, – Я – та самая любовница твоего мужа.

– Нет, – мотаю головой, каким-то чудом продолжая везти машину.

Впереди последний и самый опасный поворот, и я должна быть сконцентрирована на дороге, но Кристина

Ее слова похожи на бред сумасшедшего, и подруга не спешит останавливаться.

– Не представляешь, как сладко он трахает меня по ночам, пока ты крепко спишь в соседней комнате, – мечтательно произносит она, нанося мне новый удар под дых, – Не зря я напросилась пожить у вас, а ты и рада. Считаю, сама виновата, разпустила любовницу мужа в свой дом, – залиvisto смеется девушка.

– А как же ремонт?

Ремонт в квартире – именно та причина, почему Кристина живет вместе с нами уже две недели. И я нисколько не возражала ее приезду, радуясь, что смогу проводить больше времени с человеком, который за короткий срок стал для меня очень близким.

Да и Юла, как мы ласково называем нашу трехлетнюю дочь, ее обожает.

– А никакого ремонта нет, – со злобной улыбкой отвечает Кристина, – Это всего лишь причина, чтобы мы с Игнатом были вместе. Согласись, удобно?

Удобно, да.

– Очень, – произношу не своим голосом, – И для чего весь этот цирк?

– Все просто, – начинает «подруга», пока мы продолжаем ехать, только теперь непонятно куда, – Игнат не может развестись с тобой. Твой папаша постарался и заставил его подписать брачный контракт, где говорится, что в случае измены Игнат лишится компании и всех денег, которые ему положены.

«Регион-Строй» – крупная строительная компания в нашей области, а еще гордость отца, которую он создавал со студенческих лет. Упорным трудом, кровью в буквальном смысле, потому что девятидесятые никого не щадили, и ночами без сна, поднимая компанию до высот.

А после смерти папы все досталось Игнату. Нет, я оставалась прямой наследницей бизнеса, но ничего в нем не понимала.

Муж же работал в «Регион-Строй» много лет, начиная с позиции простого менеджера, поэтому правильным решением было сделать его исполнительным директором. А я осталась сидеть дома, потому что Юла не вылезала из болезней с самого рождения. Недавно дочке поставили новый диагноз – астма, и ни о какой работе не было речи, пока ребенок не окрепнет.

– Все из-за компании?

– Не только, – уклончиво говорит Кристина, умалчивая о чем-то своем, – Но это все неважно. Главное, что ты купилась и попала в мою ловушку, – со смешком заключает девушка.

И выглядит она при этом безумно. Вытаращив глаза и растянув свой оскал до ушей.

Смакует триумф, только я пока не понимаю какой именно.

– В какую еще ловушку?

Опасный поворот через сто метров, и я начинаю постепенно снижать скорость, стараясь не смотреть на Кристину, чтобы не попасть в аварию.

Вместе с шоком от услышанного ко мне потихоньку подступает паника, захватывая своими липкими щупальцами сначала ноги, а следом и туловище. Она проникает в каждую клеточку тела, заставляя мышцы сжиматься от боли.

Сейчас паника находится где-то в области живота, сворачивая все внутренности в тугой узел. Но она еще не добралась до рук, поэтому я продолжаю намертво держать руль.

– Сначала я сводила тебя с ума, подкидывала доказательства измены туда, где могла заметить только ты

Только я.

Сколько раз я находила на костюмах Игната женские волосы разных цветов. Сколько раз его рубашки пахли духами, а в кармане были чеки из ресторана.

Вроде мелочи, потому что в «Регион-Строй» работают сотни женщин, а в рестораны он ходит на деловые ужины, но, когда этих мелочей много, ты становишься мнительной.

– Потом, – продолжает Кристина, – Я подружилась с тобой и начала внушать правильные для себя мысли

«А почему Игнат постоянно задерживается на работе?»

«Тебе не кажется, что Игнат какой-то слишком радостный, в облаках витает?»

«Почему Игнат так резко уехал в командировку на три дня?»

«Какой-то чересчур счастливый твой Игнат после работы допоздна».

«Можешь не верить мне, но у твоего Игната точно кто-то есть».

Я слушала все это чуть ли не ежедневно, с тех пор как мы начали тесно общаться с Кристиной. И если сначала ее подозрения казались мне глупостями, то вскоре я сама начала прокручивать их у себя в голове, сильнее погружаясь в отчаяние.

Я просто дура. Идиотка.

– Дак в чем план? – спрашиваю с горькой усмешкой, осторожно поворачивая седан у того самого участка дороги, – Как ты заберешь Игната себе, если мы связаны брачным договором?

– Ах, да, – отвечает «подруга», неожиданно наваливаясь на меня, – Я просто займу твое место.

Дальше все происходит слишком быстро. Кристина хватается за руль и со всей силы проворачивает его в другую сторону, заставляя машину скользить и опасно маневрировать на дороге.

Паника не спрашивает, она подступает к рукам, сжимает горло в тиски, полностью забывая контроль над телом.

Я уже не здесь, не в салоне. Все вокруг превращается в замедленную съемку, и я как бы со стороны смотрю на нас с Кристиной.

Машина тем временем совершает несколько крутых поворотов вокруг своей оси и упирается во что-то на обочине. Раздается странный скрежет, седан наклоняется, и уже через секунду мы летим в овраг.

Не знаю, сколько продолжается этот полет, но, когда прихожу в себя, Кристины нет в машине.

Странно, но я не чувствую боль, да и паника куда-то делать, словно ее не было совсем.

Аккуратно отстегиваю себя от ремня, тут же падаю на крышу перевернутого авто и в темноте как-то нахожу кнопку стеклоподъемника.

Чудом она срабатывает, открывая окно с моей стороны.

Что это – адреналин или высшие силы, но я группируюсь и вылажу в окно, яростно продолжая ползти вперед. Как будто шестое чувство орет в моей голове, что нужно отойти от машины, рядом с ней опасно.

Я в каком-то овраге, дождь продолжает лить как из ведра, а глаза не видят даже собственные руки. Доползаю по ощущениям до высокой травы, закрываю тело густыми стеблями, и через доли секунды мой седан взрывается.

А еще через несколько часов, когда дождь наконец стихнет, дежурный оперативник напишет в отчете, что Алина Викторовна Белова, молодая женщина тридцати двух лет, погибла за рулем своей машины, не справившись с управлением.

Глава 2. Возвращение

*Моя душа горит
Она не любит боль
Чужая мысль сквозит
Но не остужает зной
Мое тело не спит
Глажу его рукой
Телу не внешний вид
Телу нужна любовь
«На ощупь», Минаева*

5 лет спустя

Месть – это блюдо, которое подают холодным? Или все-таки горячим? Кто прав в этом споре?

Кажется, не те и не другие.

Месть – это блюдо долгого томления. Без спешки, без резких движений, подавляя в себе желание сделать все побыстрее, расправившись со своими обидчиками.

Месть начинается задолго до основных действий.

Сначала ты рисуешь план и собираешь информацию. Много информации, чтобы знать каждый шаг своих противников.

Следом ты потихоньку проникаешь в их жизни. Незаметно, окружая со всех сторон. Так, чтобы в конце мести они с ужасом поняли, в какой ловушке оказались.

Мой план рисовался три года, а основные действия начались год назад, когда в коттеджном поселке «Рассвет» развернулась активная стройка нового дома.

Участок на горе, заросший бурьяном и никому не нужный.

Когда-то Алина Белова любила гулять здесь и наслаждаться красивыми закатами, пробираясь на высоту через заросли репейника и других растений. Спустя время Карина Ковалевская выкупила участок и устроила большую стройку.

С шумом, суетой, днем и ночью, чтобы соседи начали обсуждать меня задолго до моего приезда. Чтобы они раздражались из-за стройки, но с любопытством заглядывали через забор и рассматривали дорогой мрамор, итальянскую мебель и сантехнику, которые подвозили к будущему дому на грузовиках.

Чтобы они судачили обо мне друг с другом. Представляли, какая я, и с нетерпением ждали встречи.

И вот стройка завершилась.

– Карина Юрьевна? – с воодушевлением встречает меня Виктория, риелтор, которая помогала с покупкой земли и контролировала все этапы строительства.

Молодая женщина лет тридцати, в строгом сером костюмчике и с пучком на голове. Она чуть ли не подпрыгивает от счастья, видя меня у ворот.

Еще бы. Такой проект, сделка на миллионы, и сегодня она получит остаток своей комиссии.

Внушительный остаток.

– Да, – с вежливой улыбкой киваю ей в ответ.

– Как я рада вас видеть? Вы просто, – аж задыхается она, – Вы потрясающе выглядите.

– Я знаю.

Да, я выгляжу потрясающе. Превосходно. Так что ни один мужчина не сможет устоять.

Пластика груди, но с анатомическими имплантами, чтобы выглядело максимально естественно. Губы, скулы, разрез глаз – во мне нет и намек на прошлую внешность.

Блондинки Алины Беловой с небольшой грудью и невзрачной фигурой больше не существует. Карина Ковалевская уничтожила ее, избавившись от всех шрамов и родинок, которые могли как-либо выдать меня.

Остался только один шрам. Немного грубый, заметный даже спустя восемь лет.

Шрам от кесарева. Единственное напоминание, что у меня есть дочь. Моя Юла.

– Мы все подготовили к вашему приезду, – семенит за мной женщина, – Цветы, декор, фрукты

– А мой кабинет? – резко прерываю поток ее речи.

– Кабинет? – на секунду теряется риелтор, но тут же профессионально берет себя в руки. – Да, те коробки, что вы просили занести, но не разбирать, мы поставили на ваш рабочий стол. Я проследила, чтобы рабочие ничего не открывали.

– Отлично, – сухо отвечаю ей, – Ключи?

– Да, конечно. Держите, – женщина торжественно вручает мне подарочный пакет с логотипом риелторского агентства, не забывая при этом широко улыбаться, – Карина Юрьевна, благодарю вас за интересное сотрудничество и поздравляю с заселением. Пусть новый дом принесет вам счастье и поможет в реализации будущих планов на жизнь.

Впервые за это утро на моем лице появляется вполне искренняя улыбка.

Реализация будущих планов на жизнь? Виктория даже не подозревает, как она близка в своих пожеланиях.

– Благодарю вас, Виктория, – жду ей руку, и мы прощаемся.

Женщина тут же убегает в свой красный кроссовер, заводит его и скрывается из вида, счастливая уезжая к другим клиентам.

А я достаю из пакета черную бархатную коробочку, в которой, словно дорогое украшение, сложили два комплекта ключей. Беру один из них и открываю дверь в мой новый дом.

Дом

Нет, скорее удобная позиция для наблюдения.

Участок на возвышенности был выбран не просто так. Единственное место на высоте, откуда открывается вид практически на весь поселок, но не это главное.

С северной стороны дома отлично просматривается один соседний участок.

Красивый двухэтажный особняк, который когда-то построил Виктор Лаврентьев для своей дочери Алины и ее мужа.

Подарок от счастливого дедушки на рождение внучки.

– Ты точно не об этом мечтал, папа, – с грустью шепчу в пустоту, гипнотизируя дом, где сейчас живут Кристина и Игнат Беловы.

На большом массивном столе из дуба, среди стопки писем и открыток, лежит красный конверт с золотыми буквами.

Приглашение на вечеринку в честь старта нового проекта компании «Регион-Строй».

Сегодня у четы Беловых праздничное событие – презентация элитного жилого комплекса «Новая эра», строительство которого начнется в следующем месяце.

На вечере будет вся элита города, журналисты модных изданий, бизнесмены и инвесторы. По слухам, приедет даже мэр.

И я.

Ведь Кристина Белова отправила мне приглашение в числе первых, чтобы наконец познакомиться с новой соседкой, которую она ждала больше всех остальных жителей поселка.

– Готовы примерить платье? – аккуратно спрашивает меня девушка-стилист, еле удерживая в руках несколько чехлов с образами на сегодняшний вечер.

В дом Беловых нельзя прийти с обычной укладкой и в первом попавшемся платье. Наряд продумывался заранее, и я уже знаю, какое платье лучше всего подойдет для первой встречи с бывшим мужем и его любовницей.

– Подготовь мне красное платье с открытыми плечами, золотое кольцо и черные босоножки на шпильке.

Красный Цвет агрессии, опасности, а еще влечения и сексуальности. То, что мне нужно сегодня.

Надеваю выбранное платье, застегиваю кольцо, которое плотно обхватывает мою шею, и позволяю стилисту поправить прическу и макияж, завершая весь образ.

– Вы выглядите

– Потрясающе? – договариваю за девушку, вспоминая утренние комплименты риелтора.

– Не то слово, – восторгается она.

– Я знаю.

Это именно то, что я добиваюсь.

Вечер, к которому Кристина готовилась с особой тщательностью.

Но центром внимания сегодня буду я.

Страх перед машинами был побежден в первый год после той аварии.

Я просто села в старенькую арендованную легковушку и ездила часами по городу. Плакала, орала от боли, кричала на саму себя, сотни раз била руками по рулю, но ездила.

До хрипоты в голосе от криков, до панических атак, наматывая круги по безлюдным улицам. Там, где мое «вождение» не угрожало другим машинам и пешеходам.

Я буквально выбила из себя этот страх, уничтожила панику, которая мешала мне ездить.

Потому что в моем возмездии нет места слабостям.

Но сегодня вечером, несмотря на все еще прохладный апрель и мое открытое платье, почему-то хотелось пройтись.

Медленно, осматривая соседские дома, заставляя людей, которые спешат в дом Беловых, чуть сбавить скорость и засмотреться на меня.

Я всем улыбалась и кивала, игриво поправляя локоны на плечах.

Каблуки звонко цокали по идеальному асфальту, платье идеально облегалo тело, оставляя простор для фантазии, но все эти сальные взгляды мне были не интересны.

Сегодня меня волновал только один взгляд.

Игнат.

Подхожу к бывшему дому и останавливаюсь недалеко от входа, наблюдая, как остальные гости заходят внутрь.

Не спешу зайти вместе с ними, зачем-то осматриваю фасад особняка, который с такой любовью строил мой отец.

А проект дома внутри и снаружи рисовала тетя – самый крутой архитектор города, как я любила ее называть в прошлой жизни.

Галина Лаврентьева, младшая сестра моего отца, и сейчас заведовала архитектурным бюро. Только проекты у нее не такие масштабные, как у «Регион-Строй». Тетке больше по душе самородки. Что-то нетипичное и сложное. Не про деньги, а про творчество.

И этот дом был идеальным полем для ее творчества. Он создавался для любящей семьи, для детского смеха и улыбок.

А теперь...

Это место больше напоминало мне змеиное гнездо. Заметно, что Кристина приложила руку к участку.

Пропали кустарники барбариса, которые я когда-то сажала сама. На их место пришли розы с шипами.

Пропали легкие тюли, которые в теплую погоду колосились на ветру, вылезая из открытых окон. Их заменили на тяжелые шторы.

Уютный, семейный дом превратили в дорогой особняк. Под стать влиятельному бизнесмену и его жене.

Под стать Игнату и Кристине.

Жаль, что ненадолго. На этот дом у меня тоже были планы.

– Знаете, – неожиданно из-за спины раздается чуть хриплый мужской голос. Тихий, немного ленивый или даже скучающий. Любая другая бы вздрогнула от неожиданности, но не я. Держу спину прямо, даже не оборачиваюсь на мужчину, который подошел настолько близко, что я чувствую его обжигающее дыхание, – Я бы лучше провел вечер в вашем обществе, чем в доме у Игната Белова.

– Тогда зачем вы здесь? – спрашиваю скорее из вежливости, чем из любопытства.

– А вы?

Глава 3. Дорогая подруга

– А вы?

Вопрос незнакомца повисает в воздухе, вызывая во мне странные ощущения. Нет, не страха, но определенно какой-то возбуждающей опасности.

Облизываю неожиданно пересохшие губы и медленно поворачиваюсь к мужчине, сталкиваясь с карими, почти черными глазами.

Слишком внимательными, слишком цепляющими меня.

Как будто этот человек знает все мои секреты. Как будто он знает, зачем я здесь.

В его глазах не мужская похоть, не попытки раздеть меня взглядом. В них что-то гораздо более темное и любопытное.

Дамир Гараев.

Не местный. Особый для Игната гость.

Его будущий инвестор, если за этот вечер мой бывший муж убедит Дамира вложить деньги в новый проект «Регион-Строй».

Много денег. Настолько много, что на горизонте появляется мэр города. Грузный мужчина, давно за шестьдесят, – он выкатывается из машины, как Колобок, и тут же подходит к нам, забирая все внимание Дамира на себя.

Еще бы. Если Гараев вложит деньги в один проект, то потом его можно будет раскрутить на несколько. Хорошие инвестиции в регион и в карманы местных чиновников.

Только вот ни мэр, ни Игнат еще не знают, что Гараеву плевать на «Регион-Строй».

Он приехал сюда, чтобы прощупать почву и оценить перспективы для себя.

А дальше, если Дамиру все понравится, он займет весь строительный рынок, вытеснив рыбешек помельче.

Он сожрет Игната, и это не может не радовать меня.

Посылаю Дамиру свою «фирменную» улыбку, опустив взгляд сначала к земле, а потом обратно на мужчину. Резко разрываю наш зрительный контакт и следую за какой-то парой внутрь.

Пора начинать собственное шоу.

Кристина постаралась.

Дом внутри больше не напоминает о его прошлой хозяйке. Изменилась отделка, пропала вся мебель, которую мы тщательно подбирали вместе с тетей.

Даже планировка комнат поменялась.

Зато появилось другое.

Кричащее о богатстве, тяжелое, «люксовое».

Все самое лучшее, привезенное из Европы.

Дорогая мебель, декор, огромные вазы с живыми цветами, аквариум на всю стену.

Гостиная стала больше, напоминая зал Эрмитажа, чем уютное семейное пространство. Повсюду мельтешили официанты с подносами в идеально белых рубашках.

Следом ходили гости, с открытым ртом рассматривая все вокруг и не переставая восхищаться хозяйкой дома.

– Кристина постаралась...

– У нее просто есть вкус...

– Говорят, проект для нее делал...

Восторги, сплетни, перешептывания, взгляды.

Люди здесь были неприятными. Они пришли поглазеть и напиться завистью. Они жадно рассматривали каждый сантиметр дома и обязательно трогали все вокруг.

Кристина именно этого и хотела.

Все самое лучшее. Быть в центре внимания. Выйти замуж за молодого и перспективного мужчину. Обзавестись семьей и ребенком.

Девочкой, чтобы можно было с ней секретничать и плести друг другу косички.

Так она мне говорила, когда мы делились своими мечтами.

И я искренне желала ей исполнения всех ее целей, не подозревая, что главной целью была моя жизнь.

А теперь я здесь, чтобы вернуть должок.

Мгновенно натягиваю на лицо улыбку, когда вижу на горизонте свою «дорогую подругу».

Кристина тоже видит меня. Она быстро ставит бокал с шампанским на столик, поправляет подол платья и широким шагом идет ко мне.

– Карина? – раздается восторженный возглас, и мы тут же горячо приветствуем друг друга, приобняв.

Словно старые подруги, которые давно не виделись.

Хотя почему «словно»?

– Кристина, – отвечаю более сдержанно, не переставая улыбаться.

А она изменилась.

Нет, внешне все та же – длинные темно-русые волосы, которые для вечера собраны на затылке, цепкие глаза и широкая улыбка, чтобы был виден ряд белоснежных и острых зубов. Даже годы ее не тронули – спасибо хорошей косметологии.

Изменилась не внешность – изменилось что-то во взгляде.

Он стал еще более опасным, более хитрым и проницательным. И все ее возгласы, эта улыбочка – показное.

Внутри, уверена, она активно оценивает меня. Проходится взглядом по фигуре, останавливается на груди, шее, губах, засматривается на кольцо и возвращается к моим глазам, чтобы еще раз широко улыбнуться и сказать:

– Добро пожаловать в дом семьи Беловых. Надеюсь, мы подружимся.

– Мы определенно подружимся.

Удивительно, как легко мне стоять рядом с Кристиной, вдыхать ее духи, которые она не меняла за все эти пять лет, и продолжать улыбаться.

Вполне искренне.

Внутри меня нет бури, нет желания схватить ее за волосы и протащить по всем стенами в доме.

Спокойствие. Внутри меня спокойствие, которое дрессировалось годами.

Потому что Кристина не заслуживает дешевую бабскую драку. Эта тварь будет умирать медленно, день за днем, даже не подозревая от чьих рук.

– Алина Белова? – раздается чей-то мягкий вопрос.

Выглядываю из кустов барбариса, который посадила на днях, и встречаюсь взглядом с незнакомой девушкой.

Красивой, статной. В модном бордовом костюмчике и на тоненьких высоких шпильках.

– Да, – отвечаю немного растеряно, потому что никого не жду. Может, это наша новая соседка?

Девушка расплывается в довольной улыбке, подходит ближе и протягивает руку для рукопожатия.

Теряюсь еще больше, но спешно снимаю рабочую перчатку, чтобы поприветствовать свою гостью. Пока жму руку, отмечаю, какие ухоженные ногти у этой незнакомки и какие грязные у меня после работ в саду.

Но, кажется, девушке это совсем не смущает.

– Я – Кристина, – спешит представиться она, – Новый пиар-менеджер «Регион-Строй». Теперь понятно, почему она так дружелюбно смотрит на меня.

Только зачем Игнату пиар-менеджер? Не помню, чтобы у папы была необходимость в таком сотруднике.

Но, наверное, компании нужен рост, и новый руководитель, мой муж, лучше понимает, кого нанимать на работу.

– Приятно познакомиться с вами, Кристина, – реагирую не менее дружелюбно.

Выныриваю из воспоминаний и понимаю, что совсем не слушала Кристину, а она продолжает и продолжает о чем-то восторженно говорить.

Хвастается.

Домом, гостями, как долго и упорно она готовилась к этому мероприятию, сколько денег они вложили в банкет и артистов. Что к ним приедет мэр города и еще один важный гость.

– У Игната большие планы на этого человека, – Кристина в своей болтовне переходит на Гараева, а я, наконец, нахожу глазами бывшего мужа.

Игнат.

Высокий, сильный, во взгляде снисхождение к собеседнику. Он о чем-то сдержанно разговаривает с одним из гостей, а я вспоминаю, почему около десяти лет назад влюбилась в него.

Молодой Игнат Белов не был таким. Серьезным и жестким бизнесменом.

Он мог часами что-то рассказывать мне про архитектуру нашего города, водил в парк аттракционов и постоянно таскал в лес в небольшие походы.

Он был простым. Улыбчивым. Много шутил и покорила меня своей заботой.

Он знал, что я люблю на завтрак, какой фильм в кинотеатре мне точно понравится и почему мне лучше дарить цветы в горшках, чем срезанные букеты.

Я полюбила в нем именно эту простоту. Без желания понравиться и подлизаться.

Но сейчас, наблюдая за Игнатом со стороны, я понимала, что здесь он настоящий.

Высокомерный, смотрящий на всех даже с некой брезгливостью, словно он – король вечера. Он считает себя победителем, но я-то отчетливо вижу его истинную сущность.

Сущность труса.

Потому что Игнат знал о планах Кристины. Он знал, что она собирается довести меня до нервного срыва, а потом убить.

Знал, но не принимал участие, потому что он трус.

Кажется, я разлюбила его в ту же секунду, когда очнулась в больнице после аварии. Вся в бинтах, проводах и привязанная к кровати, потому что так положено в реанимации.

Тело ныло от боли, но эта боль была физическая. И она прошла со временем. Затянулась уродливыми шрамами на коже, которые потом ювелирно убрал пластический хирург.

А вот сердце Оно не болело. Оно горело пламенем ненависти, которое не потухает ни на мгновение.

Смотрю на Игната и смакую в мыслях все то, что ждет моего бывшего муженька. На него у меня отдельные планы, которые начинаются прямо сейчас, когда мужчина чувствует мой взгляд на себе и поворачивает голову в нашу сторону.

Встречаемся глазами и не отрываемся.

В моих – смесь похоти и восхищения, в его – неприкрытый интерес.

Одна из слабостей Игната, как оказалось, – это женщины.

Кристина не была единственной любовницей мужа, а измены в наших отношениях начались еще до брака.

Игнат любит женщин.

Много и разных. Он как будто рядом с очередной влюбленной в него дурочкой чувствует себя победителем.

И я собираюсь воспользоваться этим, намеренно облизывая губы и не сводя глаз с мужчины.

Знаю, что это все выглядит пошло, дешево и грязно, но действенно.

Потому что Кристина замечает наши переглядывания и намеренно громко спрашивает:

– Не хочешь встретиться в более неформальной обстановке?

В ее вопросе уже нет дружелюбия и попыток казаться радушной хозяйкой. Она почувствовала во мне соперницу и хочет держать «врага ближе».

– С удовольствием, – прекращаю смотреть на Игната и перевожу взгляд на «подругу», чтобы насладиться злостью и ревностью на ее лице.

«Неужели ты его любишь?» – мысленно спрашиваю Кристину, а сама забираю с подноса проходящего официанта бокал шампанского и делаю маленький глоток перед новым ударом.

– Познакомишь меня со своим мужем, – спрашиваю с любопытством и даже некоторой наглостью.

Кристина на доли секунды замирает. Вижу, что придумывает отговорку, чтобы отказать мне, но, к ее сожалению, не успевает.

Игнат сам подходит к нам. Встает за моей спиной – так, что я чувствую его кожей, и смотрит он точно не на свою жену.

Уверена, если бы не Кристина, мужчина позволил бы себе большее. Наклонил голову еще ниже, чтобы зарыться носом в мои волосы. А после провел губами по шее, вдоль колье.

– Кристина, – раздается заинтригованный голос бывшего мужа, – Представишь меня своей гостье?

Не жду, пока Кристина отомрет и ответит.

Поворачиваюсь сама и протягиваю руку для рукопожатия:

– Карина Ковалевская. Ваша новая соседка.

– Карина, – Игнат словно облизывает меня с ног до головы, пока произносит это имя.

И следом, вместо рукопожатия, мужчина берет мою руку и целует. Дольше, чем следует из этикета.

Глава 4. Новая эра

– Дорогие друзья! – с воодушевлением начинает Игнат, – Сегодня особенный день для нашей семьи, – многозначительная пауза, – Почему я говорю «семьи», а не меня лично или компании? – опять пауза, но публике нравится такая актерская игра, – Потому что без семьи, без моей прекрасной жены и не менее прекрасной дочери не было бы этого всего, – его слова звучат как удар розгами по моей нежной коже, но я даже виду не подаю, продолжая восторженно улыбаться вместе с остальными гостями.

– Кристина, любовь моя, – обращается к ней Игнат, – Подойди ко мне, дорогая.

Для Кристины его слова – бальзам для ушей. Она грубо задевает меня плечом и мчит к своему ненаглядному.

Встает рядом и намеренно прижимается, посылая мне ядовитую улыбку. Словно мысленно говорит: «Он только мой! Даже не смотри на него». Но мне же смешно от ее ревности.

– Да, дорогой, – со смешком она обращается к Игнату, смотря ему прямо в глаза.

С такой любовью и благоговением, что аж зубы сводит от этой приторности.

– Без тебя, жизнь моя, не было бы этого всего, – продолжает Игнат и страстно целует у всех на глазах жену, вызывая трепетный взглас и где-то даже аплодисменты.

И следом, в центре зала, где стоит большой прямоугольный стол, загорается подсветка, освещая макет того самого ЖК. Современного, со всей инфраструктурой для семей с детьми, с облагороженной территорией, прудом, собственным парком – перечислять можно до бесконечности.

Но особенно мне нравится название этого проекта – Новая эра.

Символично.

Забираю у мимо проходящего официанта еще один бокал шампанского, пока все внимательно слушают речь Игната, и осушаю его до дна.

Новая эра.

Кажется, у моего бывшего мужа и Кристины тоже начинается новая эра.

Вечер продолжается.

Сразу после Игната свою речь произносит мэр, не забывая при этом подглядывать в листок. Следом несколько особо активных гостей просят слово и облизывают моего муженька с ног до головы.

Дальше легкий фуршет, выступление небольшого оркестра классической музыки, гимнасты, танцы, много смеха и перешептывания в толпе.

Все обсуждают всех, в том числе и меня.

– Ты посмотри на нее...

– И откуда только взялась...

– Грудь точно сделанная...

– А нос?..

И я бы слушала сплетни о себе дальше, потому что это единственное интересное занятие здесь, но тут на импровизированную сцену выходит какая-то группа.

Сочетание клавиш, саксофона и потрясающе красивого голоса солиста завораживают. Впервые за вечер я позволяю себе отпустить контроль, даже немного расслабиться и вслушиваться в текст*:

Ой, неспроста

Так некрасива красота

Реальна часто так мечта

*И чистота неидеальна
Ой, неспроста
Важнее среди всех главенств
Несовершенство совершенств
В этом вся тайна...*

Я не вижу его, но отчетливо ощущаю спиной. Аромат его парфюма ударяет в ноздри, заставляя кожу покрыться легкими мурашками.

Дамир позволяет себе большее, касаясь рукой моих лопаток. Проводит ладонью по спине, заставляя меня чуть выгнуться, как кошка, наслаждающаяся этой лаской.

Я не видела его весь вечер, но он все еще здесь и рядом со мной.

Зря, очень зря, потому что моя цель – Игнат и его соблазнение, а Гараев этому мешает. Но тут мужчина прижимается вплотную, аккуратно убирает локоны с плеча и практически на ушко шепчет:

– Потанцуем.

Это не вопрос, но и не приказ. Констатация факта, потому что такому мужчине не отказывают.

Таким, как он, просто нельзя отказывать, да и я почему-то не хочу.

Вкладываю свою ладошку в его руку и позволяю увести меня в центр танцпола. На глазах у всех. На глазах у удивленных Игната и Кристины.

*Но поверь, ты хороша невообразимо
И очень жаль, что сама себе не нравишься
Правильный мир смотрелся бы крайне криво
А ныне же и он, и ты прекрасны потрясающе*

Бывший муж продолжает горящими глазами раздевать меня, неистово ревнуя к Дамиру. Кристина не уступает ему, поглядывая то на меня, то на Игната.

Я же обхватываю руками шею Гараева, разрешая ему держать меня за талию и приятно поглаживать ее.

– Что ты здесь делаешь? – спрашивает мужчина, ведя носом по моему виску, – Ты слишком хороша для всего этого

– Хороша? – усмехаюсь, – Поверь, черноты во мне больше, чем во всех этих людях вместе взятых.

Моя чернота липкая, тягучая и отравляющая, а все хорошее и светлое осталось вместе с Алиной Беловой. С прекрасной девушкой, которая хотела быть любимой.

Семьей, мужем, друзьями...

Родителей не стало, муж изменил, а друзья Поворачиваю голову к Кристине, награждая ее тысячной за этот вечер улыбкой. Она салютует мне бокалом с шампанским и что-то говорит рядом стоящему Игнату. Видимо, пытается вытянуть его на танцпол к нам, но все бесполезно.

Игнат завис на мне и не слушает свою жену, вызывая в той раздражение.

– Твоя чернота, – продолжает шептать на ухо Дамир, – Она яростная, чистая и возбуждающая, – выдыхает он, – А их – жалкая и мелочная.

– Возможно, – соглашаюсь, переводя взгляд на мужчину, – А ты? Для чего ты здесь, если уже все решил?

Вряд ли Дамир будет инвестировать в проект Игната. Гораздо интереснее вытеснить его, развалить весь пиар вокруг «Новой эры» и предложить городу что-то свое.

– Наверное, – на мгновение задумывается он, – Чтобы встретить тебя.

* «Некрасивая красота» – Нигатив &Хип-Хоп Классика

Глава 5. Игра началась

– Игнат! – подбегаю к мужу и тут же попадаю в его крепкие объятия.

Вернулся с работы. Сегодня даже раньше, чем обычно. И все внутри меня ликует, что вот он, рядом, обнимает и целует в макушку.

Игнат, Юла и тетя – все, что у меня осталось после смерти отца. Самые близкие и любимые.

Особенно Игнат, который не дал мне умереть от горя, когда папу сначала увезли с приступом, а после мы забирали его уже из морга.

– Ну что ты, девочка моя, – с жаром шепчет муж, находя своими губами мои.

Целуемся, как подростки, прямо на улице. На виду у соседей и рабочих, которые строят дома в новеньком элитном поселке, куда и мы переехали совсем недавно.

А еще на виду у Кристины, которая тактично напоминает о себе громким кашлем.

Молниеносно отлипаю от мужа и виновато смотрю на девушку, которую сама же пригласила к нам на ужин сегодня.

– Кристина? – удивленно реагирует Игнат, узнавая в нашей гостье своего пиар-менеджера.

Знаю, что муж не любит смешивать работу с личным, но для Кристины ему придется сделать исключение.

Потому что мы подружились. Слишком быстро, но как получилось. С кем-то нужно год общаться, прежде чем перейти на новый уровень, а нам хватило меньше месяца.

– Здравствуйте, Игнат Игоревич, – со смехом произносит Кристина, подходя к нам ближе. Она протягивает моему мужу руку и крепко пожимает.

– Помнишь, я говорила, что мы сегодня ужинаем с моей новой подругой? – тут же спешу объяснить появление девушки в нашем доме, – Это Кристина.

– Вы подруги? – уже более расслабленно переспрашивает Игнат, и, кажется, он совсем не против такого расклада.

Воспоминания больше не причиняют мне боль. Я прокручиваю их раз за разом ради одного – погрузить Кристину в то же безумие, которое она искусно создавала для меня пять лет назад.

Чтобы эта тварь прошла все то, что прошла наивная Алина Белова. Чтобы она подозревала, мучилась, но ничего сделать не могла, в отличие от меня тогда.

Кристина не может предъявить Игнату за его измены. Она не подаст на развод и даже не пискнет, возражая как-то против.

Потому что Кристина не богатая наследница Алина Белова. У нее нет внушительной строительной компании, нет рычагов давления на Игната. Поэтому она будет молчать и глотать все, что я для нее готовлю.

Тихий всплеск воды. Тянусь рукой к подносу, на котором стоит чашка с крепким зеленым чаем. Беру ее в руки и делаю первый глоток.

Горячий напиток тут же обжигает горло, но приносит желаемую бодрость. Ненавижу кофе, но чай... Это особая любовь.

Пока принимаю ванну, успеваю прочесть все статьи про вчерашний вечер. Удивительно, но нахожу даже пару заметок о себе, красуясь вместе с Дамиром на одной из фотографий.

На ней мы танцуем и со стороны выглядим беззаботно. Словно влюбленная пара, которая просто наслаждается вечером. Словно нет Карины Ковалевской, которая уже наточила ножи и готовится напасть, и нет Дамира Гараева, который собирается превратить Игната в банкрота.

Смотрю на нас с Гараевым и понимаю, что неплохо бы не терять связь с этим мужчиной, пока он в городе.

Изначально не так я планировала уничтожить Игната. Не чужими руками. Но кто мне мешает слегка помочь Дамиру?

Кладу телефон обратно на поднос вместе с чашкой и погружаюсь в воду с головой. Горячую, немного обжигающую, но отлично приводящую в чувства.

Задерживаю дыхание на десять, тридцать секунд, доходит до минуты, как на всю ванную раздается трель телефонного звонка.

Нехотя выныриваю и с довольной улыбкой смотрю на экран.

Рыбка на крючке.

– Кристина! – радостно восклицаю, выбираясь из воды и оставляя после себя лужу.

Хватаю чистое полотенце и обматываю им тело, чтобы выйти на балкон с северной стороны дома. Туда, где в лучах утреннего солнца хорошо просматривается дом Беловых.

– Карина, доброе утро, – дружелюбно щебечет «подруга», – Мы вчера так и не смогли поговорить в спокойной обстановке. Сама понимаешь, такой важный вечер для нашей семьи.

– Конечно, дорогая, – на лице появляется хищный оскал, когда я понимаю, что последует дальше.

– Не хочешь пообедать сегодня?

Да!

Как же предсказуемо. Точь-в-точь по моему плану. Удивительно даже.

– С удовольствием.

– Тогда жду тебя сегодня в час, у меня дома, – оживленно отвечает Кристина, – Поговорим по душам, посекретничаем.

– Обязательно посекретничаем.

Игра началась.

Глава 6. Потеря

– Юленька! – радостно восклицает Кристина, падая на колени перед моей дочкой.

А Юля видит ее и в ответ визжит от счастья. Маленькая еще, три годика всего, и все эмоции пока выражает криками и топотом.

Она подбегает к Кристине и, как обезьянка, залазит на нее. Подруга в ответ прижимает Юлю к себе и начинает забавно нюхать ее.

– Как же ты вкусно пахнешь, Юляш, – Кристина намеренно не называет Юлю Юлой. Почему-то ей сразу не понравилось это ласковое прозвище, но я особо не возражаю, – И как ты похожа на Игната. Копия просто! Скажи, Алин?

Да, копия. Маленькая копия моего мужа. И я могу любоваться этой копией часами, особенно когда она безмятежно спит.

– Но характером в меня, – с улыбкой отмечаю.

– Нееет, – тут же возражает Кристина, – Она и характером в папу. Вот бы мне такую Юленьку. Отдашь? – хитро смотрит на меня подруга.

Легкий макияж, безупречная укладка, костюм-тройка молочного оттенка и никакого белья.

Не уверена, что Игнат будет дома в обед, но, если все же приедет, ему точно понравится мой образ.

Надеваю лодочки на высоком каблуке и забираю с собой большой разноцветный пакет из детского магазина.

Особый подарок для особой девочки.

Резко глушу в себе сентиментальность и выхожу из дома, надевая черные солнцезащитные очки.

Путь до дома Беловых такой же, как вчера. Прохожу его пешком, позволяя себе насладиться ярким солнечным днем.

Я любила это место, любила его еще до того, как мы переехали сюда. Полюбила с первого взгляда, как папа мне показал фото нашего будущего участка.

А сейчас...

Сглатываю горечь во рту, когда смотрю на фасад дома, где была так счастлива, а на пороге меня уже ждет Кристина. Стоит в красном платье, оттенок точь-в-точь как у меня вчера, и мерзко улыбается.

– Привет, дорогая, – приветствую ее и приобнимаю.

– Кариночка, привет, – стерва намеренно коверкает мое имя в попытке унижить, но я лишь радостно киваю и захожу внутрь вслед за ней, – Ты пока проходи через гостиную в наш сад. Прямо и налево. Там пообедаем, раз погода сегодня хорошая.

Хозяйка дома скрывается в коридорах, а я иду в сад, где установлена открытая обеденная зона. Иду по памяти, прекрасно разбираясь в каждом квадратном метре этого дома.

Вот гостиная, где еще вчера мы танцевали с Гараевым и шокировали местную публику. Далее длинный коридор и выход на задний двор.

– Царь, царевич, король, королевич, сапожник, портной, – щебечет детский голосок, и я замираю на месте, – Давай, Жорик, играй со мной!

Моя принцесса, единственное хорошее и чистое, что осталось в моей жизни. Тот свет, который не смогла победить чернота внутри меня.

Восьмилетняя Юля, которая успела вырасти и пойти в первый класс в прошлом году. Смотрю на нее и понимаю, как много пропустила.

Садик, утренники, тысячи детских рисунков и разбитых коленей. Я не учила ее читать по букварю, не успела толком заплести косички. Я пропустила ее первый выпавший молочный зуб и первую школьную линейку.

Меня разлучили с совсем маленьким ребенком, трехлетней девочкой, которая с трудом засыпала без мамы и лепила из песка тортики, попутно дегустируя этот самый песок на детской площадке.

Теперь передо мной стояла взрослая школьница. В форме частного лица, куда ее отдала Кристина, и с корги, крутящейся вокруг ног.

Юля что-то сосредоточено говорила пушистому Жорику. Видимо, пыталась научить новой команде, но собаке, кроме ее резинового мячика, ничего не нужно было.

– Юла! – восклицаю быстрее, чем успеваю обдумать свое действие.

Но это все материнский инстинкт. Он больно ударяет меня, выбивая весь воздух из легких и лишая сил. Мне хочется все бросить, послать эту чертову Кристину и забрать дочь с тобой.

Но Юла поднимает голову и непонимающе смотрит на меня. Как на чужака, какой я и являюсь для нее.

Боль потери проносится по моему телу вновь, но я душу в себе зачатки слез, продолжая гипнотизировать ребенка, которого у меня жестоко отняли и присвоили себе пять лет назад.

«Я не могла вернуться раньше, доченька», – проговариваю это в мыслях, натягивая на лицо дружелюбную улыбку.

Не могла...

Хотела и даже приезжала к детскому садику, наблюдая за Юлей со стороны. Но подойти не могла, потому что меня бы уничтожили в ту же секунду.

У Игната, благодаря бизнесу отца, к тому времени было слишком много связей. Слишком много людей, которых мой муж прикормил, чтобы это дело закрыли за короткий срок «ввиду отсутствия улик», превратив ДТП по вине пассажира в ДТП, где водитель не справился с управлением в плохую погоду.

Один водитель. Потому что Кристина не значилась ни в одном отчете. Ее словно не было в машине в тот вечер. Испарилась.

А если бы я «воскресла из мертвых», что проще? Расследовать заново, раскрывая все взятки и нарушения должностных полномочий, или убить меня окончательно, потому что Алина Белова и так уже мертва. Ее никто не будет искать. Особенно в провинциальном городе.

– Юла? – шепотом произносит Кристина, неожиданно появившаяся за моей спиной. В ее голосе столько животного страха, что я позволяю себе пару секунд посмаковать его.

– Какая юла? – дурочкой прикидываться очень просто. Глупо улыбайтесь и смотрите своему собеседнику прямо в глаза, словно вы ничего не скрываете.

– Ты сейчас как назвала мою дочку? – Кристина до сих пор в шоке. Она боится меня и даже отходит на полметра назад.

Правильно делает тварь.

– Юля, – мягко отвечаю ей, – Твою дочку ведь так зовут?

Твою...

Мою.

– Да, это Юля, мое самое главное счастье, – все еще заторможено отвечает Кристина.

Ужас, сковавший ее, постепенно проходит, но она продолжает странно смотреть меня. Боится, что я что-то знаю, но не решается спросить прямо.

Ведь они так хорошо прибрали улики. Без свидетелей. Не подкопаешься. И все пять лет эта сладкая парочка жила беспечно, словно никакой Алины и покушения на нее не было.

– Что с тобой, Кристин? – изображаю обеспокоенность, – Ты как будто призрака прошлого сейчас увидела?

Мои слова опять пугают стерву, заставляя ее пуль участиться с новой силой, но она ловко собирается, сбрасывая с себя испуганное выражение лица. На губах женщины появляется доброжелательная улыбка. Она выпрямляется и отвечает:

– О чем ты? – с усмешкой произносит Кристина, – Какие еще призраки прошлого?

– Не знаю, – говорю двусмысленно, но тут же перевожу тему, чтобы не пугать Юлю, которая все это время скованно стояла на месте и таранилась на нас, – Я принесла подарок твоей дочери, – протягиваю разноцветный пакет.

– Что там?

– Энциклопедия «Вокруг света». Традиции и культура разных стран мира, – утоляю ее любопытство, – Подумала, что это идеальный подарок для ребенка восьми лет.

– Не думаю, что Юле понравится, – критически реагирует Кристина, – У тебя нет детей, я понимаю. Но, знаешь, они сейчас намертво прикованы к гаджетам. Никакие книги им не нужны.

«У тебя нет детей, я понимаю».

Мысленно я достаю тяжелую энциклопедию из пакета, размахиваюсь и ударяю Кристину по лицу. Так, что у «дорогой подружки» тут же начинает течь кровь из носа, некрасиво капая на платье. Она пытается остановить бурный поток, но я хватаю ее за волосы и протаскиваю по всему саду.

– Возможно, – изображаю, что согласилась, – Но все же.

– Я, конечно, сомневаюсь, что Юле понравится, но давай попробуем, – снисходительно отвечает Кристина, – Юленька, подойди к нам.

Дочка подходит ближе, встает чуть за Кристиной, прижимаясь к ней, а я давя в себе новый приступ боли, присаживаясь на корточки. Так, чтобы быть на одном уровне с ребенком.

– Привет, – протягиваю руку, – Меня зовут Карина.

Юля пару секунд переваривает информацию в своей детской головке, но все же протягивает мне в ответ свою мягкую ладошку.

Аккуратно жму ее, впервые за пять лет прикасаясь к своему ребенку.

В теле разливается какое-то приятное тепло, оно проходит по каждой вене и капилляру, устремляясь обратно к сердцу.

– Юлия, – с важным видом здоровается дочка.

– Юлия, – смакую имя, на мгновение вспоминая, что так ее назвал мой папа, в честь своей бабушки, – Очень приятно с тобой познакомиться, – отпускаю ее ручку и протягиваю пакет, – У меня для тебя подарок. Надеюсь, что он тебе понравится.

Юля вежливо принимает пакет, но не спешит заглянуть внутрь. Ожидаемо, хоть и неприятно.

Ничего. Не сразу, но я верну эту девочку себе.

Нехотя поднимаюсь, чтобы встретиться с ядовитым взглядом Кристины. А она довольная, продолжает снисходительно смотреть на меня, ощущая некий триумф.

Соревнуется, кто лучше.

Удивительно, как быстро эта сука почувствовала во мне соперницу. Одного томного взгляда на ее мужа хватило.

– Обед подадут через пятнадцать минут, а пока пошли, я покажу тебе дом.

– Пошли, – силой заставляю себя оторвать взгляд от дочери и иду за Кристиной.

Дом, который я так любила и так ждала окончания ремонта, теперь напоминает мне логово людоедов. Здесь все по-другому. Темнее, тяжелее. Воздух пропитан духами Кристины, а на стенах в моей бывшей спальне висят фотографии их «счастливой» семейной жизни.

Это не просто любительские снимки. Каждый год Игнат и Кристина на годовщину своей свадьбы приглашают фотографа и позируют вместе с дочкой перед профессиональной камерой.

И первые кадры сделаны через три месяца после моей «смерти». Быстро.

– Не представляешь, как тяжело мне дался ремонт в этом доме, – причитает она, – Пришлось ломать стены, менять планировку комнат

– А кто здесь раньше жил? Слышала, что Игнат с первой женой. Что с ней случилось? – с виду простое соседское любопытство, ничего такого, но как же приятно наблюдать за Кристиной в этот момент.

Она в третий раз замирает, медленно поворачивается ко мне и чуть ли не шепотом спрашивает:

– Откуда ты это знаешь?

Хочется рассмеяться от ее выражения лица, но неожиданно в комнату заходит женщина в форме. Видит нас и в замешательстве останавливается в дверях.

– Прошу прощения, Кристина Олеговна. Вы просили обновить постельное белье.

– Да, меняй, Лариса. Мы уже уходим, – слишком нервно и оттого грубо отвечает ей Кристина, – Обед готов?

– Алия уже накрывает на стол.

– Отлично!

«Подруга» выходит из комнаты первая, и я иду вслед за ней, но вдруг резко останавливаюсь рядом с горничной.

– Документы готовы?

Лариса несколько не удивлена моему вопросу. Еще бы. Я плачу ей втрое больше, чем она получает у Беловых. А еще дочка Ларисы, благодаря мне, учится в столичном вузе на архитектора.

Женщина по-доброму улыбается мне.

– Да, договор с ООО «Гарант», через который закупается бракованный стройматериал, а также я нашла какие-то выписки на столе Игната. Не разобрала только, но сфотографировала и отправила вам по почте.

Ничего не отвечаю, но удовлетворительно киваю и ухожу из спальни, пока Кристина не заметила, что я отстаю.

Глава 7. Признание

В чем заключается мой план?

Посадить Игната и Кристину я не могу – прошло много времени, за которое они стали сильнее, а я пока никто в этом городе.

Да и посадить... Это как-то скучно и слишком просто для них.

Убить?

Мне ничего не стоит схватить покрепче столовый нож из серебра, пока мы обедаем, и всадить его стерве прямо в ее гнилое сердце.

Если оно, конечно, у нее есть.

Но я так тоже не хочу.

Мне нужно, чтобы они попрощались с привычной беспечной жизнью. Чтобы каждое утро начиналось со страха за свои шкуры.

Чтобы Кристина забыла про свою мерзкую улыбочку и смотрела на меня с ужасом.

Мне нужно ее признание.

Но всему свое время. А пока достаточно страха.

– Ты так и не ответила на мой вопрос? – вновь возвращаюсь к тому, на чем нас прервали в спальне.

Отрезаю себе кусочек утки в пряном соусе и долго, наслаждаясь вкусом, прожевываю его, пока Кристина напрягается и замирает с бокалом вина в руке.

Даже смешно становится, как на нее действует любое упоминание прошлого.

– На какой? – переспрашивает, прекрасно понимая, о чем я говорю, а следом нервно пытается уйти от темы, – Лучше расскажи о себе. Откуда ты? Замужем или разведена? – с напускным весельем подмигивает «подруга», – А, может, богатая вдова?

– Богатая вдова – неплохой сценарий, – из меня вырывается усмешка, – А лучше – богатый вдовец. Слышала, что «Регион-Строй» раньше принадлежал первой жене Игната. Что с ней случилось?

Со стороны выгляжу нагло, и мое любопытство давно вышло за рамки приличия.

– Да, – как-то тихо произносит она, – Но это был их общий, семейный бизнес. Всем управлял Игнат, а его первая жена была слишком недалеко, чтобы что-то понимать в строительной сфере.

– И этот дом тоже принадлежал ей?

Вот это выдержка! Кристина старается держать спину прямо и не выдавать свои истинные чувства. Но внутри...

Уверена, она тоже посматривает на нож на тарелке, мечтая вонзить его мне меж глаз.

– Почему ей? – оправдывается, – Все изначально принадлежало Игнату.

– Вот как, – делаю вид, что соглашаюсь, – Все равно жалко ее. Такая страшная авария. Говорят, на бедняжке живого места не осталось...

– К чему ты клонишь, Карина? – все-таки взрывается стерва. Неприятно ей. Не хочет вспоминать прошлое. Ну ничего. Скоро она сама с удовольствием расскажет мне все.

– Ты сама пригласила меня посекретничать.

– Я не хочу говорить об этом, – огрызается Кристина.

– Хорошо, – примирительно отвечаю ей, – На самом деле, я знаю почти все про вас с Игнатом. Знаю и восхищаюсь тобой.

– О чем ты? – глухо произносить «подруга».

– Что ты была его любовницей, а стала женой. Мое почтение, дорогая.

Узел, в который сжимались внутренности Кристины, немного ослабляется. Совсем чуть-чуть, но достаточно, чтобы она откинулась на спинку стула и шумно выдохнула.

– И от кого только ты все это узнала? – спрашивает уже не так напряженно, с легкой улыбкой на губах.

– Сплетники, – пожимаю плечами, – Их слишком много в этом поселке.

– Да, людям лишь бы поболтать. Других занятий у них нет.

– Но я здесь, чтобы узнать все подробности вашего романа, – подаюсь немного вперед, изображая любопытную дурочку, – Как ты все это провернула? Как завоевала этого красавца?

Стать настоящими подругами, такими, кто делится друг с другом всеми секретами, – первая часть моего плана. Кристина должна мне доверять. Она должна забывать о бдительности рядом со мной, чтобы в один момент признаться обо всем.

Поэтому я прекращаю игру в следователя на допросе. С Кристины сегодня достаточно страха. Пора становиться «лучшими подружками».

– Охх, – смущается она, – Я как увидела его на собеседовании, так все поняла. Он мой и ничей больше. А жена... Она была молюю. Знаешь, есть такие женщины «ни о чем». Ни красоты, ни страсти. Она нужна была только из-за бизнеса.

– А есть такие, как мы, – подыгрываю ей, – Которые готовы ради любви идти по головам.

Обед завершается на дружеской ноте.

Нет, мы не стали подругами за этот час, но Кристина больше не боится меня. Она держится расслабленно, шутит и даже выдает парочку своих секретов.

Что Юля ей не родная, и она хочет родить сына для Игната, но никак не получается.

Что она устала сидеть дома, но Игнат не берет ее обратно работать в компанию. И вообще он начал задерживаться на работе.

«Все этот чертов проект», – успокаивает себя Кристина, а мне хочется рассмеяться ей в лицо.

Встреча прошла так, как я планировала, но все же чего-то не хватает.

Вишенки на торте.

И эта «вишенка» словно чувствует мое присутствие в его доме.

Игнат приезжает с работы ровно в тот момент, когда я успеваю отойти на пару метров от их участка. Он быстро паркует машину и догоняет меня – удачно, что Кристина не видит нас в этот момент.

– Карина? – запыхавшись спрашивает мужчина, хватая меня за руку.

Разворачиваюсь, изображаю радость на лице и отвечаю:

– Здравствуй.

– Ты... что тут делаешь? – растерянно произносит он, отпуская мою руку.

Боится. Вдруг Кристина нас заметит.

– Была у вас в гостях, а теперь иду домой.

Отворачиваюсь и продолжаю идти, зная, что уже через секунду мужчина опять догонит меня и предложит:

– Не против, если я провожу тебя?

Мне не нужно видеть себя в зеркало. Глаза становятся темнее от возбуждения, губы изгибаются в улыбке.

Это не страсть и не отголоски былой любви к бывшему мужу. Это чувство победы, смешанное с ненавистью.

А вот и вторая часть моего плана.

– Конечно, – отвечаю чуть хрипло, – Проводи.

Глава 8. Первая жена

– Почему ты купила дом именно здесь? – неожиданно спрашивает Игнат, пока мы поднимаемся на мою гору.

– Понравилось расположение участка. А что?

Мужчина не спешит отвечать. Думает о чем-то своем, но все же через несколько секунд выдает:

– Одна моя знакомая любила гулять в этом месте.

Знакомая...

Удивительно, что он помнит. Как я дожидалась его с работы, оставляла Юлю и уходила на пару часов сюда. Особенно летом, в ясный день, потому что с этой горы открывается самый лучший вид на закатное солнце.

– Знакомая? – переспрашиваю, и мой голос вдруг становится хриплым.

Неужели воспоминания все же причиняют боль? Я ведь так любила его. Любила и до последнего верила.

– Да, – в замешательство произносит Игнат, – Ее звали Алина...

На его лице аж гримаса боли появляется. Будто воспоминания рожают нестерпимый дискомфорт в теле, и он рад бы навсегда забыть меня и нашу семью, но что-то мешает.

Чувство вины?

– Твоя первая жена?

– Да, она, – откашливается мужчина, словно ком в горле застрял.

– Не представляю, что ты чувствовал, когда она попала в аварию, – добавляю «масла в огонь».

Мне безумно интересно, как он отреагирует.

Разозлится? Постарается сменить тему разговора?

Но бывший удивляет своей откровенностью.

– Я был в ужасе, – еле слышно говорит он.

– Как это произошло? – пользуюсь моментом и продолжаю расспрашивать дальше, – Зачем она села за руль поздно вечером и в такую погоду?

– Я не знаю...

Не знает. Как же.

Зато я знаю.

Он был в офисе, прятался и ждал, пока Кристина закончит всю грязную работу. А после выехал за своей любовницей и забрал ее до приезда полиции.

Интересно, он чувствовал хоть каплю сожаления, пока смотрел на догорающую машину?

– Тогда не будем о грустном, – сама перевожу тему, чтобы заглушить в себе ярость.

Иначе, если продолжим этот разговор, я убью и закопаю Игната прямо здесь. Под окнами своего нового дома.

– Да, хорошая идея, – заметно расслабляется мужчина и даже позволяет себе прикоснуться рукой к моей спине.

Игнат резко сокращает дистанцию между нами, приобнимает и вдруг спрашивает:

– Откуда ты знаешь Гараева? Вы...

– Любовники? – перебиваю его, усмехаясь.

На лице бывшего мужа появляется ревность.

Серьезно? Так быстро?

«О, милый, я только начала, а ты уже ревнуешь меня», – мысленно злорадствую.

Жалко, что Гараев никак не задействован в моем плане. Он – интересный мужчина, сильный, но слишком опасный для меня. Таким нельзя манипулировать, иначе раскусит в первую же секунду.

– Нет, мы не любовники, – спешу ответить на его вопрос и чувствую, как рука на моей спине опускается чуть ниже талии. Как бы невзначай. По-хозяйски, словно он уже завоевал «эту территорию».

Не удивлюсь, если он попробует меня поцеловать, ведь мы отошли на приличное расстояние, и Кристина нас отсюда не увидит.

– Я рад, – произносит Игнат, – Гараев не тот мужчина, с кем нужно заводить знакомство.

– А с кем мне тогда заводить знакомство? – спрашиваю двусмысленно и смотрю прямо на бывшего мужа.

Глава в глаза, гипнотизируя его. И Игнат легко попадает в мои сети.

До дома остается пара шагов, но мы останавливаемся, и я позволяю мужчине жадно рассматривать меня.

Вот Игнат ласково заправляет прядь моих волос за ушко, проводя пальцами по нежной коже шеи. Следом мужчина наклоняется, и я отворачиваюсь, изображая смущение.

Хороший прием, чтобы зацепить любого мужчину. Но я просто не готова к поцелую. Не могу. Не хочу.

К горлу подкатывает та самая утка в пряном соусе, грозясь выйти наружу, и я даже отхожу от Игната, чтобы отдышаться.

К счастью, мужчина воспринимает мои действия по-своему. Они его только сильнее заводят. Как хищника, который обнаружил добычу и готовится к охоте.

– Не представляешь, что было со мной вчера, – шепчет он, продолжая раздевать меня глазами.

– Что? – спрашиваю, хлопая длинными ресницами.

Тошнота прошла, и я вновь в роли обольстительницы.

– Как увидел тебя на приеме, ни на секунду не мог оторвать взгляд. Впервые такое со мной...

– Тогда не отрывай, – говорю немного с придыханием, имитируя возбуждение от его слов, – Смотри на меня так часто, как только сможешь.

– Привет! Я – Игнат.

Передо мной неожиданно материализуется какой-то парень. Высокий, с темными русыми волосами и такой приятной улыбкой, что я глупо засматриваюсь на нее, начиная улыбаться в ответ.

Суббота, утро, но у папы дела в офисе его компании, а после мы должны поехать к тете на обед. Поэтому я торчу на первом этаже в кафетерии и пытаюсь не умереть от скуки, пока отец разбирается со своими проектами.

– Алина, – робко отвечаю ему, смущенная таким явным мужским вниманием. Даже немного наглым, к чему я не привыкла.

Мужчины и раньше были в моей жизни. Точнее парни, которые водили в кино, а после сеанса неуклюже пытались поцеловать.

Но этот Игнат...

– Алина, – мечтательно произносит он. В потертых джинсах, клетчатой рубашке и с бейджиком «Игнат Белов, менеджер по работе с клиентами», – Кажется, я только что влюбился в девушку по имени Алина.

Глава 9. Алины больше нет

Джинсы, черная водолазка и кожаная куртка. Солнцезащитные очки и обычный черный платок на голову.

Сегодня я не наряжаюсь – повод не тот.

Выхожу из такси и иду по асфальтированной дорожке в сторону кладбища. К могиле, где пять лет назад закопали гроб с телом...

Нет, не Алины Беловой.

Пять лет назад в сгоревшей машине нашли женское тело. Худощавое, с остатками светлых волос, в моей одежде, с моим обручальным кольцом и ДНК. И следствию этого было более чем достаточно.

Они констатировали смерть от несчастного случая, отдали тело мужу и закрыли дело.

Игнат с Кристиной тоже не стали медлить. Закрытый гроб, скромные похороны без свидетелей. Все быстро и незаметно.

Чтобы поскорее забыть и начать новую счастливую жизнь, избавившись от главного балласта.

Только вот они просчитались. Слишком поверили в свои силы и удачу.

Обхожу стройный ряд могил и подхожу к трем аккуратным захоронениям.

Мама...

Папа...

Единственное место, где я позволяю себе плакать. Тихо, практически незаметно, тут же вытирая горячие соленые капли.

Они ушли слишком рано и неожиданно. Ничего не предвещало беды. Ни болезней, ни травм – ничего. Даже отец, которого добил сердечный приступ, никогда не жаловался на сердце.

Но смерть не спрашивает. И они ушли, оставив меня на съедение волкам.

Отвожу взгляд от могил родителей, чтобы тут же наткнуться на соседнюю плиту. Из светлого камня, с каким-то безвкусным цветочным узором.

Смотрю на нее, и все слезы мгновенно высыхают.

Белова Алина Викторовна, любимая жена и мама.

Как лицемерно. Уверена, памятник заказывала Кристина. Только она могла так поиздеваться надо мной.

Подхожу ближе к небольшому холмику и с удивлением отмечаю, как здесь чисто. После зимы все могилы обычно неухоженные, в старой пожелтевшей траве или мусоре. А тут – ни соринки.

Словно кто-то еще вчера пришел и все прибрал. Покрасил оградку, убрал разводы с фотографии и... оставил цветы.

Почему-то на них я обращаю внимание в последнюю очередь.

Роскошный букет белоснежных лилий. Идеально белых, без вкраплений. Они не валяются на земле – кто-то заказал устойчивую вазу и поставил их в воду.

И все это выглядит как... жест заботы.

Это не я и точно не тетя. Она приходит сюда только в годовщины моих родителей. Вряд ли Игнат. Не замечала в нем такой сентиментальности. И не Кристина, которую трясет от любого упоминания Алины Беловой.

Это кто-то другой, и я даже оглядываюсь по сторонам, словно он стоит за деревьями неподалеку и смотрит на меня. Точнее прожигает взглядом, потому что на затылке начинает нестерпимо гореть.

Кручу головой еще несколько долгих секунд и возвращаюсь к цветам. Они манят своей красотой и этим безупречным белым цветом.

Таким чистым и невинным.

Подхожу ближе, присаживаюсь на корточки и вдыхаю запах лилий, с удивлением обнаруживая, что они ничем не пахнут.

Обычно у лилий яркий, немного тяжелый аромат. Но конкретно эти цветы без запаха. Еще одна странность.

Впервые контроль... Нет, не утекает от меня. Будто в моей мести появляется чужак. Тот, кого я не звала и не посвящала в свои планы.

Ладно. Я разберусь с этим позже. В конце концов, цветы мог принести кто угодно. Дальние родственники, коллеги папы или друзья нашей семьи.

Кто угодно, а я тут строю конспирологические теории.

Аккуратно провожу кончиками пальцев по нежным лепесткам, всматриваюсь в свою фотографию и не подозреваю, что сзади меня кто-то стоит.

– Ну здравствуй, Алина, – раздается немного властный женский голос. Он такой громкий, ясный и неожиданный, что я вздрагиваю.

– Я же просила меня так не называть, – отвечаю гримасой недовольства на лице и встаю на ноги.

Женщина передо мной тоже в черном. Длинное пальто почти до земли, платок, очки и вишневый оттенок помады на губах. Словно она бросает всем вызов.

Особенно смерти, которой пропитан каждый метр кладбища.

– А как мне называть свою племянницу? – с ухмылкой произносит Галина Лаврентьева, раскрывая свои объятия.

Не медлю, обнимаю в ответ, вдыхая древесный аромат ее парфюма.

Каждый день в больнице ничем не отличается от предыдущего. Белые стены, перевязки, капельницы и приторно-вежливые улыбки медсестер.

Иногда заходит врач, но он почти не разговаривает со мной – хмурится, цокает, что-то записывает в своем планшете и уходит.

Я здесь совсем одна. Ни мужа, ни дочери, никого. Моментами мне вообще кажется, что я умерла и попала в состояние между раем и адом.

В место, где время течет по-другому. Медленнее, тягуче. Стрелка на часах еле ползет по циферблату.

А еще в этом месте все размыто, или это у меня со зрением проблемы. Я пока не разобралась.

В сотый раз пытаюсь сфокусировать взгляд на настенных часах и не замечаю, как в палату кто-то заходит.

Этот кто-то с шумом двигает стул ближе к кровати, садится и складывает руки на коленях в ожидании, пока я переведу на него взгляд.

Заканчиваю гипнотизировать часы и все-таки обращаю внимание на своего гостя.

Тетя.

Произнести вслух ничего не могу, просто открываю рот, понимая, что из меня не выходит ни звука.

Тетя Галя тоже это понимает. Она какое-то время молчит, пристально осматривая меня, и спустя пару минут выдает:

– Запомни – Алины больше нет, – ее слова звучат как приговор, – Вчера ее похоронили, закопали рядом с могилами родителей и предали забвению.

Глава 10. Белые лилии

– Алины больше нет...

И дальше я ничего не слышу.

Как нет? Почему?

Я жива, я здесь! Хочется кричать во все горло, но что-то мешает. Тело сковало от ужаса, но все, на что хватает сил, – это продолжать таращиться на тетку и мотать головой.

– Все подстроила Кристина, – продолжает добивать она, – Но Игнат отмазал ее и подкупил всех, кого надо... Деньгами твоего отца, – на последней фразе из нее вырывается горькая усмешка.

А на моем лице появляется что-то горячее и обжигающее. Быстро-быстро моргаю глазами, чтобы прогнать эти капли, а они скатываются мне в рот.

Соленые. Слезы.

– Ну ничего, – успокаивающе произносит тетя, – Восстановишься. Деньги у тебя есть. Витя давно позаботился о средствах на черный день. Как знал.

Черный день...

– Пять лет прошло, – шепчет тетя Галя, пока мы обе рассматриваем мою фотографию на памятнике.

– Когда все закончится, я поменяю надгробие, – сглатываю ком в горле, – Она спасла мне жизнь и заслуживает человеческого захоронения.

Она.

Кто же та девушка, которая оказалась в машине вместо меня?

Простая наркоманка. Без документов, без имени, без родственников. Ее никто не искал, никто не спешил забрать из морга. И по счастливой случайности ее внешние данные совпали с моими.

Вторая счастливая случайность – Игнат так торопился доказать мою смерть, чтобы отвести от себя подозрения и вступить в наследство, что щедро заплатил судмедэксперту, и тот не стал тщательно проверять тело.

Анализа ДНК достаточно, и дело закрыли.

Спасибо тете, что оказалась шустрее и провернула все это до приезда полиции, но ее связи и возможности до сих пор остаются для меня загадкой.

– Витя с Мариной были бы в ужасе, – ухмыляется женщина, доставая из дамской сумочки пачку сигарет.

Звук зажигалки, и передо мной материализуется густое облако дыма.

– Но они мертвы, – отрезаю, чтобы не погружаться в сентиментальные воспоминания. Достаточно на сегодня слез.

– Кристина клюнула на твою дружбу? – тетка быстро улавливает мое настроение и тут же переходит к делу, выпуская новое облако едкого дыма.

Она знает все о моем плане. Она придумывала его вместе со мной и теперь, как главный зритель, наблюдает за всем с первого ряда.

Но не лезет с советами и не контролирует, потому что эта моя месть. Только я могу вершить суд над Кристиной и Игнатом. И никто больше.

– Нет, – запах сигарет забивает нос, и я морщусь, – Она мне не доверяет.

Взгляд вновь падает на белые лилии в вазе. Такие нежные и утонченные – тот, кто их купил, обладает хорошим вкусом.

– Твои цветы? – на всякий случай спрашиваю женщину, которая вместе со мной разглядывает букет.

– Ты же знаешь, что я люблю цветы в горшках.

– Знаю, – киваю, – Игнат?

Вряд ли. Но все же.

Вдруг мои расспросы про Алину вызвали в нем... Хотя нет. Это же Игнат.

– Не думаю, – хмурится Галя, – Уверена, он сюда ни разу не приходил с похорон. Один раз покрасовался перед камерами, изобразил из себя скорбящего вдовца и хватит.

– Кристина? – продолжаю перечислять.

– У этой нет такого хорошего вкуса, – новая усмешка. У тети особая любовь к моей «подруге». Причем с самого начала нашего общения с Кристиной, – Эти цветы от мужчины.

– Папины друзья? – последнее, что приходит мне в голову.

Больше мужчин в моем списке нет.

– Возможно, – уклончиво отвечает тетя, но резко возвращается к основной теме, – Это неважно. Твоя цель – Игнат и Кристина, а после мы забираем Юлю и уезжаем из этого города. Нет сил тут оставаться.

– Скоро.

– Что дальше по плану?

– Кристина мне пока не доверяет, а вот Игнат вполне. Поэтому начну с него.

– На том приеме был Гараев. С его помощью ты быстрее разоришь бизнес бывшего муженька. Отдай этому татарину все документы, которые у тебя есть по Игнату, и завтра же он окажется банкротом.

Бизнес бывшего муженька – это «Регион-Строй». Детище отца и еще одно больное место.

Мне придется пожертвовать нашей компанией, чтобы уничтожить Игната. Но папа точно не был бы против – это и успокаивает.

– Гараев – опасный человек.

– Опасный, – соглашается женщина, – Тебе нельзя им манипулировать, как Игнатом, иначе нарвешься на неприятности. Но сотрудничать...

– На что ты намекаешь? – тон тети отчетливо говорит, о каком сотрудничестве может идти речь.

– Я видела ваши фотографии, – тонкая сигаретка в ее руках превращается в окуроч, который Галя ловко выкидывает в урну, вмонтированную в паре метров от нас.

– Это просто танец.

– Не просто.

– Я не собираюсь раздвигать ноги перед Дамиром.

– И не надо, – соглашается со мной она, – Но изобразить покорность и попросить о помощи ты можешь. Он не откажет тебе, не сомневайся.

Возвращаюсь с кладбища ближе к вечеру. Дома темно и тихо, только на кухне горит свет. Это помощница по хозяйству заканчивает с ужином.

– Карина, добрый вечер, – встречает меня женщина в простом черном платье, с пучком светлых волос, чуть старше тети.

Строгая, даже суровая, но педантичная – с такими я люблю работать.

Она не лезет в мои дела, не копается в вещах и не задает лишние вопросы. Кажется, если я завтра притащу в дом труп Кристины или Игната, она молча возьмет лопату и поможет мне закопать тело на заднем дворе.

– Добрый вечер, Инга, – здороваюсь в ответ и устало опираюсь о дверной косяк, ожидая от нее ежедневного отчета.

Еще одна наша рутинная привычка – Инга каждый вечер отчитывается о проделанной работе. Мне все равно, но для нее важно.

– Ужин в духовке на режиме «подогрев», ваши платья вернулись из химчистки. Я повесила их в гардеробной. Костюм на завтра готов. На сегодня все.

– Спасибо вам, – отталкиваюсь от стены и мечтаю только об одном – горячем душе, чтобы сильные струи воды прошлись по плечам и расслабили тело.

– Да, кстати, – вдруг вспоминает женщина, – Вам принесли цветы. Я поставила их в вазу в вашем кабинете.

– Цветы? – удивленно переспрашиваю ее.

– Да, два букета, – сухо отвечает Инга и спешит попрощаться, – До завтра.

– До завтра, – произношу вслед, но женщина словно испаряется в воздухе.

Скидываю с себя кожаную куртку, снимаю водолазку, горло которой душило меня весь день, и джинсы.

Прохожу в одном белье до кабинета и застываю в дверном проеме.

Действительно, два букета.

Красные розы и... белые лилии.

Точно такие же, какие стоят на кладбище у могилы Алины Беловой.

Холодок проносится по коже, но я отмираю и скорее подхожу к цветам.

Красные от Игната, о чем говорится в записке с пошлым посылом: *«Эти розы как символ страсти, которую ты рождаешь во мне».*

Белые лилии... У этого букета тоже есть записка.

«Карина. Тебе идет это имя».

Глава 11. Карина

– Теперь тебя зовут Карина.

Только тетка могла выбрать такое имя. В моей голове все Карины яркие, опасные и даже хищные, но я ведь не такая.

Я слабая, никчемная и, как оказалось, слишком доверчивая. Настолько глупая, что не замечала измену под носом, за стеной, в гостевой комнате собственного дома.

– Ка-ри-на, – произношу вслед за тетей, пробуя это имя на вкус.

Оно мне нравится, но слишком непривычно. Карина – про дерзость, страсть и силу, в то время как Алина – про мягкость, нежность.

Карины точно не нежные и не мягкие. Они идут напролом к своей цели. И если надо, по головам.

– Да, – кивает Галя, – Ковалевская Карина Дмитриевна. Родилась в Санкт-Петербурге, училась в университете в Италии, работала там же, в одной из строительных компаний Рима. Мой друг тебя заочно устроил к себе.

– Но я не знаю итальянский, – вдруг возражаю.

Целую легенду мне придумала. Словно мы в итапонском боевике.

– Выучишь, – строго отрезает тетя и подходит ближе, садясь на корточки, потому что в этой палате почему-то нет стульев для посетителей.

Прошел год.

Целый год, в течение которого я восстанавливалась после аварии, чтобы снова оказаться в больнице, но уже по другому поводу.

Вчера мне сделали первую пластическую операцию. Изменили лицо. От и до. Так, чтобы от прежней Алины и следа не осталось.

Нос, скулы, разрез глаз – все теперь не мое. И хорошо, что бинты пока не дают увидеть результат.

– Если хочешь жить, придется, – уже ласковее произносит женщина, – Карина.

Страх сковывает все мое тело, а глаза вновь и вновь пробегаются по словам в записке.

«Карина. Тебе идет это имя».

Карина.

Кто-то знает. Но как?

Никто, кроме меня и тети, не посвящен в мои пластические операции и перевоплощения. Никто не знает, что раньше я была Алиной.

Не осталось ни единого документа, где я записана под старым именем. Ничего.

Все операции проводились за границей в частных клиниках. Там, где люди платят за полную конфиденциальность.

Все помощники по хозяйству, риелтор, горничная в доме Беловых – все, с кем я сотрудничаю, знают меня исключительно как Карину Ковалевскую.

Хотя нет...

Есть еще кто-то, для кого мое прошлое не секрет.

Игнат? Кристина?

Нет.

Если бы они знали, меня бы тут же попытались убить. Эта парочка не станет устраивать игры за моей спиной – у них не хватит мозгов и смелости на это. Игнату проще немедленно пристрелить меня и закопать в лесу, чем устраивать фокусы с цветами.

Кроме того, букет от него стоит рядом с лилиями.

А Кристина... Она хоть и провернула «аферу века» с моей аварией, но больше так рисковать не станет. Легко устранить дурочку Алину Белову, подстроить нелепую аварию и заплатить кому надо. Сложнее соперничать со мной.

– Нет, это не они, – произношу зачем-то вслух.

И телефон в моей руке тут же оживает с вибрацией.

Кристина.

Легкая паника все же догоняет меня. Не тороплюсь отвечать – еще секунд десять гипнотизирую имя бывшей подруги на экране смартфона, но сдаюсь и отвечаю:

– Привет, дорогая, – в моем голосе нет ни капли страха. Он ровный, уверенный.

Но внутри бушует шторм, посылая крупные мурашки по всему телу. В доме резко становится холодно, и я снимаю со спинки кресла оставленный ранее кардиган. Шерстяной материал колется, но мгновенно согревает.

– Кариночка, привет, – раздается в трубке ее сладкий голосок, – Ты дома?

Напрягаюсь от вопроса. А если это все-таки Кристина?

– Да, недавно вернулась. Была на шоппинге, – спешу ответить, чтобы не создавать подозрительных пауз.

– Тогда приглашаю тебя завтра на йогу, а после мы обязательно должны позавтракать в «Лаванде», – тараторит Кристина, и тут я позволяю себе расслабиться. Это не она, – Новое место в нашем городе, недавно открылось. Говорят, там готовят идеальный матча-латте.

Йога, матча-латте... Мне вообще не до этого, но времени на панику нет.

Нельзя растягивать месть на годы, поэтому я выдыхаю, натягиваю на себя улыбку и соглашаюсь.

– Конечно. Я сама хотела тебе предложить что-то подобное.

– Вот и отлично! – восклицает Кристина, но я ее больше не слушаю.

Неожиданно моих волос касается легкое дуновение ветра. Резко оборачиваюсь, и... ничего.

За моей спиной никого нет. Дома тихо.

Однако ощущение, что за мной следят, только усиливается.

Кто же ты...

Глава 12. Любовница

– Кажется, у твоего Игната есть любовница, – задумчиво произносит Кристина, пока я размешиваю кашу для Юли.

Замираю с ложкой в руке и пару секунд пытаюсь осознать, что я только что услышала. Любовница? У моего Игната?

Бред.

Или нет...

– Откуда ты это знаешь? – голос дрожит, руки не слушаются, и та самая ложка падает на пол, размазывая кашу по паркету.

Тут же хватаю тряпку с раковины и принимаюсь вытирать пол, пока серая масса не засохла на деревянном покрытии.

Кристина же подходит ближе, опирается спиной на кухонную тумбу и сверху посматривает на мои хаотичные движения.

– А ты сама не видишь? – в голосе подруги то ли ирония, то ли жалость ко мне, – Он возвращается домой поздно, приходит всегда какой-то радостный. И эти его незапланированные командировки. Я, конечно, могу расспросить у его ассистента о поездках, когда буду в офисе, но, мне кажется, тут и так все ясно.

– Не верю, – мотаю головой.

Поднимаюсь и начинаю яростно отмывать тряпку от каши. Руки тут же краснеют из-за горячей воды, каша уродливыми ошметками стекает в слив, а я незаметно для себя начинаю шмыгать носом.

Кого я обманываю?

Первые подозрения, что муж может мне изменять, появились практически сразу после похорон отца. Но до этого дня я списывала все на его нагрузку на работе. Все заботы о компании резко оказались на плечах Игната, поэтому задержки, внеплановые командировки и постоянные ужины с «партнерами» поначалу не казались мне чем-то подозрительным.

А теперь Кристина.

И ее слова окончательно добивают меня.

– Можешь не верить, – произносит подруга, – Но я на все двести процентов уверена, что у него есть любовница.

Бикрам-йога – новое направление для нашего провинциального городка. Привычная всем йога, но только в сауне, когда высокая температура воздействует на тело и сознание, улучшая результат от занятия.

И становится действительно лучше.

Несмотря на жужжащий над ухом голос Кристины, я с холодным разумом понимаю, что ничто не заставит меня прекратить свою месть.

Ни незнакомец, который устраивает непонятные фокусы с цветами, ни возможные покушения от Игната или Кристины – не существует такой причины, чтобы я остановилась.

Просто приходится корректировать планы на ходу.

– Ваш завтрак, – вежливо произносит официант и ставит передо мной омлет с овощами.

Занятие закончилось, и сразу после Кристина отвела меня в эту «Лаванду» – новомодное место в центре города, где готовят только правильное питание.

Хотя я бы поспорила – в меню упор на маркетинг, а не на действительно здоровую еду.

– Зря ты отказалась от матчи, – говорит Кристина, отпивая зеленый напиток с белой пенкой, – А еще здесь вкусные панкейки из зеленой гречки.

– Я предпочитаю простую и цельную еду: стейк хорошей прожарки, самые обычные овощи и теплую воду, – отвечаю ей и отпиваю воду с лимоном, которую заказала к омлету, – Без изысков.

– Знаешь, – начинает Кристина, но тут же осекается, потому что к нашему столику подходит молодая девушка.

Около двадцати пяти лет, блондинка с идеальной фигурой – это одна из любовниц Игната. Работает в «Регион-Строй» в бухгалтерии и по выходным часто ездит со своим начальником в те самые «командировки». Видимо, составляет какой-то особый финансовый отчет для моего бывшего мужа.

Усмехаюсь от своих мыслей. Жалко, что Кристине в этот момент совсем не весело.

«Подруга» вся краснеет и напрягается, когда очаровательная Дарина, так зовут эту девушку, нагло садится за наш столик.

И та, и другая знают про положение друг друга. Кристина прожигает взглядом любовницу своего ненаглядного Игната. Дарина в ответ смотрит на нее с пренебрежением.

Если бы не я и куча людей вокруг, они бы точно устроили драку.

– Кристина Олеговна, здравствуйте, – слащаво здоровается с ней девушка, – Давно мы с вами не виделись. Кажется, со дня рождения Игната Игоревича?

– Привет, Дарина, – сквозь зубы здоровается с ней моя бывшая подруга, – Ты вроде должна быть на работе.

Кристине неловко передо мной за эту сцену. Максимально.

А я же чувствую разбушевавшийся аппетит и с удовольствием поедаю омлет, пока эти двое продолжают словесную перепалку.

– Понимаете, – намекает ей Дарина, – Нам вчера пришлось задержаться с Игнатом Игоревичем допоздна. Готовили отчетность по новому проекту для аудиторов. Поэтому сегодня у меня отгул. Вы же знаете своего мужа. Какой он требовательный в работе.

Ауч...

– Да, – в голосе Кристины смесь отчаяния со злостью, и я бы с удовольствием понаблюдала дальше за этой дешевой драмой, но...

– Дарина, – вмешиваюсь в их разговор, перенимая все внимание девушки на себя, – Во-первых, встаньте. Мы не приглашали вас садиться за наш стол, – Дарина настолько в шоке от моего строгого тона, что подскакивает на ноги, – А, во-вторых, оставьте эти глупые намеки при себе. Все знают, что вы всего лишь очередная и... – окидываю ее критическим взглядом, – Весьма посредственная подстилка Игната. Сколько у него таких, как вы?

Дружба с Кристиной – наверное, один из самых сложных пунктов моего плана. Она должна доверять мне, она должна в какой-то момент рассказать про все, что сотворила со мной пять лет назад. Про манипуляции, про аварию – мне нужно признание, потому что это единственное, что может посадить ее в тюрьму.

А пока Кристина видит во мне соперницу и безумно ревнует к Игнату.

Но мы это исправим прямо сейчас.

– Я не поняла... – начинает блеять Дарина, мгновенно потерявшая всю храбрость, – Вы кто?

– Я – хорошая подруга Кристины Беловой, – отвечаю ей, чуть подавшись вперед, – Беловой – улавливаешь? Законной жены Игната и матери его ребенка. А ты кто? Сегодня ты раздвигаешь ноги на его рабочем столе, а завтра твое место займет другая. Кристина же останется в жизни Игната, независимо от количества его шлюх.

Дарина окончательно теряется. Забирает свои вещи, молча разворачивается и выбегает из кафе. А вот Кристина смотрит на меня с огромной благодарностью.

– Я поражена, – выдает она, – Где ты училась так ставить людей на место?

– Слишком много в моей жизни было учителей, – например, один из них – ты, но эти мысли я оставляю при себе.

– Спасибо, – вдруг искренне говорит Кристина, и на секунду мне становится ее жаль.

Столько усилий, столько рисков, и ради кого? Игната, который никогда не оценит такую сильную любовь.

И она, правда, его любит. Знает про все измены, знает про все его слабости, но продолжает любить, задвигая самоуважение на второй план.

«Стоило убивать меня ради него?» – спрашиваю Кристину мысленно, но вслух произношу другое:

– Не за что, дорогая, – кладу свою руку поверх ее руки, дружески сжимая, – Ты всегда можешь рассчитывать на мою поддержку.

– И ты, – отвечает она.

Вот и подружились.

Глава 13. Гараев

Дамир Гараев зря время не теряет.

Прямо сейчас «Регион-Строй» проходит масштабную аудиторскую проверку, по результатам которой проект «Новая Эра» могут закрыть.

Навсегда. Без возможности возобновить стройку через время.

Если найдут хотя бы намек на воровство, на закупку некачественных материалов, Игнат не получит ни копейки от инвесторов.

Ничего.

А на следующий день мой бывший муж станет банкротом, потому что «Новая Эра» – это его последний шанс.

Оказалось, Игнат не такой хороший бизнесмен, каким он себя воображает. Не зря папа держал его в должности заместителя и никогда не подпускал к решению важных для компании вопросов.

Строитель из Игната так себе – ему просто повезло получить прибыльную, крепко стоящую на ногах фирму, которая, к сожалению, за эти пять растеряла бывшее величие.

А я была душой, раз так слепо доверяла мужу во всем.

– Компания должна перейти в мое управление, – категорично заявляет Игнат в рабочем кабинете папы.

Здесь только я, муж и тетя, потому что отца нет с нами уже сорок дней, и час назад мы вернулись с поминок.

Все в черном, у меня заплаканное лицо, на тете маска раздражения, а Игнату непременно сегодня надо решать рабочие вопросы.

– Обязательно это обсуждать в такой день? – интересуется Галя, и в ее голосе я улавливаю неприятную иронию.

Она права, но Игнат тоже прав.

«Регион-Строй» уже месяц без руководства – долго компания так не протянет. А отец меньше всего хотел бы, чтобы его детище пошло под откос.

– Обязательно, – зло отвечает ей муж, – Дальше тянуть некуда. Мы поговорили с Алиной и решили, что пост директора займу я.

– Ну раз вы решили, – многозначительно произносит тетя...

Застегиваю на спине темно-синее платье выше колен. Красиво облегающее тело, с декольте, но не пошлое.

Дамир про другое. Он эстет, в отличие от Игната, которому достаточно голую коленку показать.

Дамир легко раскусит любые попытки соблазнить его, но и приходить на встречу в строгом классическом костюме – плохая идея.

Хочется подразнить этого мужчину, насладиться пристальным взглядом темно-карих глаз, которые будут неотрывно смотреть на меня весь вечер.

В Дамире есть что-то такое, вызывающее дрожь во всем теле. Опасное, властное и по-настоящему мужское.

Наношу прозрачный блеск на губы и еще раз критически осматриваю себя.

Пять лет назад я свято верила, что мужчины любят за ум, за атмосферу в доме, за заботу. Я редко наряжалась, красилась только по праздникам, но и дурнушкой себя не считала.

Я была обычной, простой и любила все простое, не подозревая, что буду втянута в грязные интриги мужа и его любовницы.

А сейчас что?

Теперь я сама устраиваю грязные интриги и готова ради своей мести на многое.

И если Гараев захочет переспать со мной...

Смогу ли я переступить эту черту?

Да. Без сомнений. Когда на кону все. Когда моя дочь живет в доме убийц и называет главную убийцу мамой. Когда бывший муж намеренно женился на мне ради карьеры, и теперь наслаждается безбедной жизнью за счет компании моего отца.

Еще раз смотрю на себя в зеркало и замечаю на лице... Нет, не улыбку. Хищный оскал.

«Президентский номер отеля «Империя», восемь вечера. Не опаздывайте. Вас встретят».

Гараев удивительно легко согласился на эту встречу.

Все общение проходило через его ассистента, но положительный ответ я получила спустя час после своего обращения.

И вот я здесь.

Окидываю взглядом отель, который, по иронии судьбы, построил Игнат пару лет назад, и захожу внутрь, позволяя швейцару открыть мне дверь.

На стойке ресепшена меня встречает милая девушка в идеальном черном костюмчике. Она смотрит на меня приветливо, но сказать ничего не успевает – ко мне тут же подходит двухметровый охранник Дамира и просит следовать за ним.

Пока иду до лифта, отмечаю, что одним охранником Гараев не ограничился. Еще двое сидят в мягких креслах в зоне ожидания. Четвертый мужчина в костюме встречает нас у входа в номер, а пятый выходит из него, переглядываясь со своим коллегой, который сопровождал меня.

– Он вас ждет, – коротко отчитывается мужчина, пропуская меня внутрь.

Дверь закрывается с тихим щелчком. На замок.

Еще не вижу его, но чувствую, что мы здесь только вдвоем.

В номере тишина, везде приглушен свет, но я иду куда-то вперед в поисках Дамира.

До встречи я успела изучить план отеля, и президентский люкс в «Империя» отличается от обычных номеров.

Это целый пентхаус, занимающий весь этаж. Отдельно спальня, гостиная, рабочий кабинет и собственный тренажерный зал.

Дамир встречает меня на пороге гостиной. В черных классических брюках и черной рубашке, выпущенной и расстегнутой на пару пуговиц.

Обманчиво расслабленный образ хищника.

– Карина, – ласково произносит мужчина, протягивая мне руку.

– Дамир, – киваю в ответ, вкладывая свою ладонь в его.

Гараев доводит меня до обеденного стола, накрытого на две персоны, отодвигает стул и помогает сесть, но сам не спешит садиться.

– Вино?

– Красное, сухое.

Не люблю алкоголь, но на таких встречах это часть этикета.

– Отличный выбор, – голос мужчины раздается где-то в соседней комнате.

Но вот он возвращается, и передо мной появляется бокал с багровой жидкостью.

Делаю маленький глоток, смакую на языке терпкий вкус напитка и ставлю бокал на место.

Дамир опять уходит от меня – краем глаза вижу, как мужчина встает у большого панорамного окна и смотрит на город. Что-то напряженно разглядывает там внизу, не обращая на меня никакого внимания.

Словно ждет, когда я заговорю первая, и я говорю:

– Ты знаешь, зачем я здесь.

– Знаю, – после секундной паузы отвечает мужчина, – Ты хочешь, чтобы Игнат Белов обанкротился. Чтобы завтра к нему в офис и домой пришли судебные приставы и отобрали все, что он с таким трудом зарабатывал.

«С таким трудом зарабатывал» из его уст звучит как усмешка, и я напрягаюсь.

– Да, – голос впервые подводит меня. Не дрожит, но выдает легкое волнение.

Удивительно, как этот мужчина влияет на меня.

Я могу изобразить любую эмоцию при Кристине или Игнате. Могу оставаться спокойной, показывать веселье или сочувствие, испытывая к ним лишь ненависть.

Но Гараев...

Он давит, подчиняет даже издали, заставляя чувствовать страх перед ним.

Страх вперемешку с возбуждением.

– Забавно, – тихо произносит мужчина, продолжая гипнотизировать улицу внизу, – Я хотел открыть филиал в этом городе еще шесть лет назад, но Виктор Лаврентьев не дал мне и шанса.

Папа...

Он такой. Жесткий в бизнесе, но безгранично добрый в семье.

Он не побоялся Гараева и точно не стал бы перед ним пресмыкаться, как это сейчас делает Игнат.

Подозревает, что Дамир хочет его вытеснить, но все равно верит в какое-то чудо. Что Гараев разглядит перспективы «Новой Эры» и все-таки даст деньги на стройку.

Только у мужчины рядом со мной изначально другие планы. Смешно, что бывший муж так легко поверил в сказочные инвестиции столичного бизнесмена.

– ...Это он основал «Регион-Строй», – продолжает Дамир, зачем-то рассказывая мне все это, – Жалко, что его дочь вышла замуж за такую бездарность и так легко отдала компанию некомпетентному человеку.

А вот это удар под дых. Неосознанный, потому что Дамир не знает, что дочь – это я, но все равно болезненный.

Делаю еще глоток вина, потому что во рту резко становится сухо.

– Но Виктора Лаврентьева и его дочери больше нет, – стараюсь говорить спокойно и безразлично, – К чему все это?

Я не слышу шаги, но вздрагиваю, когда горячие ладони мужчины ложатся мне на плечи, слегка массируя их.

Еще один обманчиво ласковый жест.

Мы не на романтической встрече и не на деловом ужине – Гараев на охоте, и я – его жертва.

– К тому, что его дочь все-таки выжила пять лет назад в той страшной аварии, – мужчина наклоняется к моему уху, – Правда, Алина?

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.